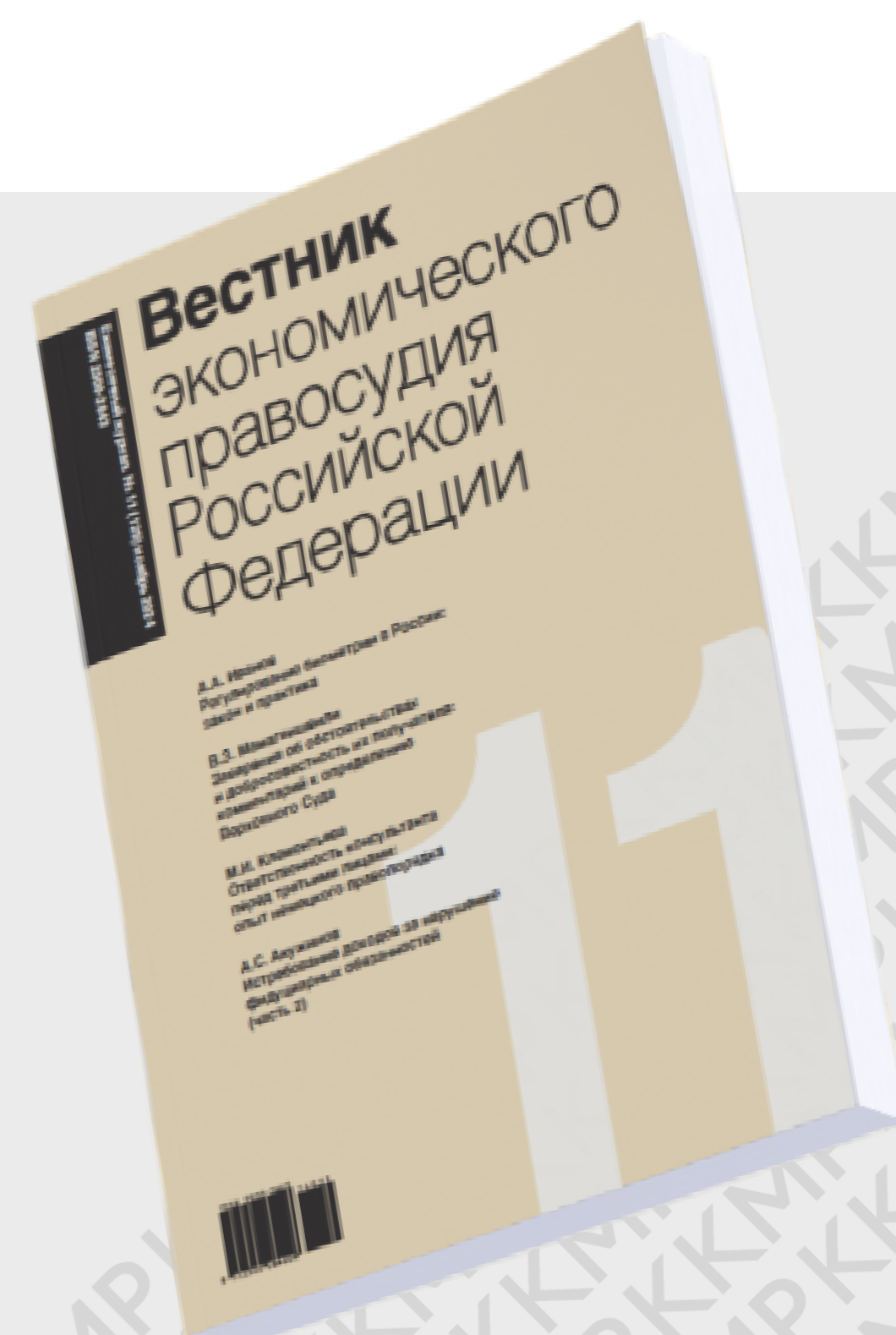

Субъективная добросовестность получателя заверений

Статья Валериана Мамагеишвили «К вопросу о субъективной добросовестности получателя заверений об обстоятельствах и доступных ему средствах правовой защиты» посвящена отдельным позициям Верховного суда РФ, высказанным в рамках дела «Винный дом Фотисаль» (определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26 июля 2024 года № 305-ЭС24-4207).

Основные тезисы

1. ВС РФ не поддержал аргумент заявителя кассационной жалобы о неприменимости норм о качестве товара к сделкам с акциями/долями. Позиция подтверждает сформировавшийся ранее подход о том, что нормы о качестве товара применяются по умолчанию к таким сделкам. Открытым остается вопрос о возможности отмены соглашением сторон применения норм о качестве товара (то есть об императивности / диспозитивности норм о качестве товара).
2. По общему правилу, суды вменяют получателю заверений об обстоятельствах обязанность действовать с должной осмотрительностью. В содержание данной обязанности входит совершение всех необходимых (возможных) действий для верификации достоверности полученных заверений. В контексте M&A сделок – это обязанность проводить due diligence в отношении приобретаемого актива.

3. Если получатель заверений имел возможность получить информацию об активе для проверки достоверности заверений, но он этого не сделал – суд признает его недобросовестным и откажет в защите по заверениям.
4. Покупатели бизнеса могут быть образно разделены на «внутренних» и «внешних». К «внутренним» могут быть отнесены покупатели, которые являются контролирующими (паритетными) участниками приобретаемой компании или имеют иную возможность провести проверку актива без вовлечения продавца. Стандарт должной осмотрительности «внутренних» покупателей бизнеса более высокий, поскольку у них есть возможность самостоятельной проверки актива.
5. В отношении «внутренних» покупателей может быть применена презумпция знания / осведомленности о фактах деятельности приобретаемого актива, если они не докажут свое незнание о таких фактах.

6. Отдельные вопросы остаются открытыми.

- a. Кто входит в категорию «внутренних» покупателей? Может ли такой подход быть распространен на миноритарных участников, членов органов управления, работников?
- b. Основной критерий отнесения к «внутренним» покупателям – юридическая (или фактическая) возможность проведения due diligence без участия продавца? Формальная возможность существенного влияния на деятельность компании? Или что-то иное?
- c. Границы стандарта должной осмотрительности как «внутренних», так и «внешних» покупателей не определены. Как глубоко нужно погружаться в проверку приобретаемого актива? Если «внутренний» покупатель не получает информацию по своему запросу от компании, то должен ли он воспользоваться всеми возможными средствами получения информации (в частности, истребовать документы и информацию через суд, на что уполномочены даже миноритарные участники компании)?
- d. Если устанавливается презумпция знания «внутреннего» покупателя, то аналогичный подход может быть применен и к продавцу (который, в случае преобладающего участия, по общему правилу, будет «внутренним»). Такой подход может повлиять негативным образом на интересы продавцов в рамках сделок M&A. Так, ответственность продавцов зачастую ограничивается в договоре (в частности, ответственность по заверениям). В случае установления судом презумпции знания «внутреннего» продавца о недостоверности предоставляемых им заверений, может быть поставлен вопрос о заведомости / умышленности предоставления недостоверных заверений продавцом. В свою очередь, ГК РФ в качестве последствия умышленного нарушения обязательства (чем является и умышленное предоставление недостоверных заверений) устанавливает ничтожность соглашения об ограничении ответственности за такое нарушение. Подход по данному вопросу еще не сформирован в судебной практике.

7. Ниже наглядно и кратко представлены факторы, влияющие на возможность применения последствий недостоверности заверений покупателем: (а) (не)добросовестность продавца (предоставлял ли продавец умышленно (заведомо) недостоверные заверения – иными словами, лгал ли продавец при предоставлении заверений); и (б) (не)добросовестность покупателя (знал ли или должен ли был знать покупатель о недостоверности полученных заверений).

Продавец	«Внутренний» покупатель	«Внешний» покупатель	Предоставляется ли защита покупателю?
Не лгал	Не доказал, что не знал и не мог знать о недостоверности	Не действовал осмотрительно (а значит, узнал бы, если бы действовал осмотрительно)	Нет
Не лгал	Доказал, что не знал и не мог знать о недостоверности	Действовал осмотрительно (а значит добросовестно и разумно)	Да
Лгал	Не доказал, что не знал и не мог знать о недостоверности	Знал о недостоверности	Нет
Лгал	Доказал, что не знал и не мог знать о недостоверности	Действовал осмотрительно / не действовал осмотрительно, но в любом случае не знал о недостоверности	Да